

О ЧАСТНЫХ ЛИЦАХ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРАВЕ СССР ДВАДЦАТЫХ ГОДОВ

Исаев Игорь Андреевич

Новая экономическая политика (НЭП), к осуществлению которой Советское государство приступило в марте 1921 года, своей основной задачей ставила дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Одним из методов вовлечения мелкотоварных хозяйств в процесс социалистического строительства являлось использование товарно-денежных отношений, торговли, рынка. В связи с этим, в известных пределах происходила легализация частнохозяйственных и частнокапиталистических отношений. Возрождавшиеся в этих условиях частное предпринимательство и частный капитал рассматривались как временные и вспомогательные факторы развивающейся экономики. Для эффективного использования и контролирования этих факторов законодатель предстояло определить наиболее приемлимые для новой экономической системы формы частного предпринимательства (в области промышленности, торговли и кредита). Тем самым, оформление, придание правового характера стихийно развивавшимся в частном секторе процессам являлось одним из действенных методов государственного регулирования экономики.¹⁾

Специфические условия существования частного капитала в условиях диктатуры пролетариата) власть трудящихся в политике, мощный социалистический сектор в экономике) побуждали его к внутренней самоорганизации, рассматривавшейся как средство сопротивления натиску со стороны социалистического сектора. С другой стороны, те же условия вызвали тенденцию в сторону децентрализации, маскировки, расплывания частного капитала. Обе тенденции вырастали из внешних и внутренних условий существования частного капитала в СССР и определяли в конечном счете все многообразие форм его организации и деятельности.

При переходе от методов "военного коммунизма" к методам новой экономической политики законодателю пришлось пересмотреть некоторые так-

1) Вопрос о методах правового регулирования частного предпринимательства в условиях НЭПа специально рассматривается в других работах автора, а также в его кандидатской диссертации "Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы НЭПа (1921-1925)", защищенной в декабре 1972 г. в Москве. В настоящей работе главное внимание уделяется вопросам правового оформления частнохозяйственной деятельности.

тические конкретные приемы воздействия на ранее запрещенный, а теперь быстро развивавшуюся частнохозяйственную деятельность.

Допущение государством свободного торгового оборота означало переход к использованию новых, экономических методов регулирования частного капитала. От системы экспроприации и запрещения необходимо было переходить к контролю и регламентированию частной инициативы. "Мы должны смелее и шире применять разнообразные приемы, подходы к делу с разных сторон, разную степень допущения капитализма и частной торговли, не боясь известного насаждения капитализма, лишь бы немедленно поднять оборот, оживить этим и земледелие и промышленность."²⁾ писал В. И. Ленин.

Частный торговый оборот из нежелательной, запрещенной формы обмена превращался в фактор, способствующий развитию народного хозяйства. "Мы должны понять, — учил коммунистов В. И. Ленин, — что теперешние конкретные условия требуют государственного регулирования торговли и денежного обращения, и что именно в этой области мы должны проявить себя... Как ни кажется нам далекой от коммунизма область торговли, а именно в этой области перед нами стоит своеобразная задача".³⁾

Правовое оформление частного торгового оборота происходило в двух направлениях: по пути легализации тех или иных конкретных форм торговой деятельности и по пути расширения пределов торгового оборота за счет включения в него тех или иных объектов.

В самом начале товарообмена весной 1921 года законодатель прямо перечислял допускаемые к свободному обмену продукты и местности, где этот обмен разрешался. Обмен и отчасти купля-продажа допускались в пределах "местного оборота". Основными формами торговли в тот период являлись рыночная и базарная формы.

Быстрое развитие торгового оборота вскоре потребовало пересмотра перечня допускавшихся конкретных торговых форм. Уже в мае 1921 года законодатель разрешает производство торговли не только на рынках и базарах, но и в "других местах, с лотков и ларей и в закрытых торговых помещениях".⁴⁾ За производством торговых операций устанавливался особый контроль. Инструкция СНК РСФСР от 19 июля 1921 г. "О порядке открытия и производства всякой торговли"⁵⁾ вводила разрешительный порядок открытия торговых заведений. Разрешения выдавались отделами управления местных исполкомов.

Параллельно с изменением организационных форм частной торговли рас-

2) В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 270-271.

3) В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 212-213.

4) Собрание узаконений РСФСР (далее: СУ РСФСР) 1921, № 26, стр. 149, № 40, стр. 212.

5) СУ РСФСР 1921, № 57, стр. 356.

ширялся круг объектов частного-торгового оборота. Закон о замене продразвертки продналогом отменил государственную монополию на основные виды сельскохозяйственной продукции. В дальнейшем расширение круга объектов частного оборота осуществлялось за счет включения в него различных видов сырья, продовольствия и других предметов, необходимых для государственной промышленности. При этом процесс демонополизации объектов торгового оборота начался в первую очередь в области сырьевого и продовольственного производства. Субъектами этого оборота в первую очередь становились мелкие производители - крестьяне и кустари, отчуждители продукции своего производства. Следует отметить, что на протяжении всего периода НЭПа законодатель, предоставляя право торговли постоянно подчеркивал свое более лояльное отношение к торговым субъектам, одновременно являвшимся производителями продукта. Частная же посредническая торговля всегда оставалась менее желательной формой частного предпринимательства.

Развитие частного торгового оборота шло параллельно с развитием частного промышленного производства. Поощряя развитие мелкой и кустарной промышленности, законодатель в мае 1921 года рекомендовал местным органам "избегать излишней регламентации и излишнего формализма, стесняющих хозяйственный почин отдельных лиц и групп населения".⁶⁾ Закон устанавливал для мелких промышленных предприятий явочный порядок открытия (с регистрацией в соответствующих органах)⁷⁾ и отменял различные ограничения в сбыте продукции этих предприятий на вольном рынке. Закон подразделял предприятия ненационализированной промышленности на кустарные и мелкие. Предполагалось, что первые не используют наемного труда, а вторые используют его в незначительных размерах. Курс на развитие мелкой частной промышленности, взятый при переходе к НЭПу приводил также к пересмотру допустимых размеров использования наемного труда на частном предприятии. Декретом ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. "О кустарной и мелкой промышленности"⁸⁾ допустимый размер был повышен с 10 (по декрету 29 ноября 1920 года) до 20 человек на одно предприятие.

В связи с изменением допустимого размера (ценза) частных предприятий встал вопрос о судьбе национализированных частных предприятий с числом рабочих ниже нового ценза. Для разрешения вопроса законодатель вводил специальное понятие "фактической национализации", т.е. фактического перехода предприятия в эксплуатацию государственных органов. Предприятия, поступившие в эксплуатацию госорганов до 17 мая 1921 г., считались

6) СУ РСФСР 1921, № 47, стр. 230.

7) То-есть порядок более простой, чем разрешительный порядок открытия частных торговых заведений.

8) СУ РСФСР 1921, № 53, стр. 323.

национализированными. Вместе с тем, законодатель предусматривал возвращение бывшим владельцам тех мелких предприятий, которые еще не эксплуатировались государством (хотя и были официально национализированы) и не были "усилены" им.⁹⁾ Тем самым законодатель в известных пределах допускал денационализацию мелких промышленных предприятий.¹⁰⁾

Что касается группы более крупных промышленных предприятий (с числом рабочих св. 20 чел), их эксплуатация на праве частной собственности запрещалась законом. Эксплуатация этих предприятий частными лицами разрешалась лишь на правах аренды и концессии.¹¹⁾ В то же время, как показывала практика, в лице арендной промышленности не было создано группы крупных промышленных предприятий, эксплуатировавшихся частными лицами. Принятие декрета об аренде означало "лишь расширение сферы мелкого частного предпринимательства в области промышленности",¹²⁾ а не создание крупнопромышленного частного сектора.

В 1922 году, когда рынок, торговый оборот, коммерческий метод ведения дела приобрели большое значение в организации всего народного хозяйства в целом, широкое участие частного капитала в сложившемся товарообороте потребовало кодификации частных хозяйственных прав и закрепления их в едином документе. Таким документом стало постановление ВЦИК РСФСР от 22 мая 1922 г. "Об основных частных имущественных правах".¹³⁾ В целях установления "точных взаимоотношений государственных органов с частными лицами, которые принимают участие в развитии производственных сил", постановление регламентировало круг объектов, допускаемых в частную собственность, а также устанавливало примерный перечень договоров, заключение которых разрешалось частным лицам. Перечень имущественных прав частных лиц был примерным. Законодатель прямо перечислял лишь объекты и способы деятельности, запрещенные для частного капитала.

Декларированные в постановление 22 мая 1922 г. права частных лиц были детально развернуты в статьях принятого IV. сессией ВЦИК IX. совива Гражданском кодексе РСФСР.¹⁴⁾ ГК РСФСР проводил четкую границу между двумя сферами собственности и инициативы - социалистическим экономическим сектором и частным сектором. Важнейшие объекты (земля, недра,

9) СУ РСФСР 1921, № 72, стр. 583.

СУ РСФСР 1921, № 79, стр. 684, п. 4.

10) Денационализация не получила широких размеров на практике. В 1921/1922 году было денационализировано всего 150 мелких предприятий, в 1922/23 - еще 76. (А. А. М а т в г и н, Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921-25 гг.) М. 1962, стр. 112).

11) 5 июля было принято постановление СНК РСФСР "О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНК" ("Известия ВЦИК" 10 июля 1921 г.).

12) В. Н. Ш р е т е р, Внутренняя торговля (правовые основы внутреннего товарооборота СССР), М. 1926, стр. 12).

13) СУ РСФСР 1922, № 36, стр. 423.

14) СУ РСФСР 1922, № 71, стр. 904.

леса, железные дороги и др.) находились в исключительной собственности государства (ст. 53 ГК). Переход отдельных объектов в частную собственность ограничивается специальными разрешениями со стороны различных государственных органов (стр. 55 и 56 ГК).

Вместе с тем, разграничение социалистической и частной сферы, данное законодателем, не означало автономности частного сектора в системе народного хозяйства. Решающее значение приобретал принцип всепроникновения, превалярования социалистического начала. "Мы ничего частного не признаем - писал В.И. Ленин, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государственный.... Отсюда расширить применение государственного вмешательства в "частно-правовые отношения".¹⁵⁾ Допускаемый государством капитализм был "государственным капитализмом", т.е. таким, который, по выражению В.И. Ленина, "мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством, а государство - это рабочие, это-мы".¹⁶⁾

Закон 22 мая 1922 года и Гражданский кодекс подводили первый итог работе законодателя в области регламентации частных имущественных прав. За период 1921-1922 года эта работа была завершена. Законодатель начертал те правовые границы, в которых деятельность частного капитала признавалась законной и хозяйственно полезной. Установление этих границ означало, что в правовой области "отступление социализма окончено", и что легализованному и используемому государством капиталу возведены пределы. "Мы идем к купцам и будем идти на сделки, - писал В.И. Ленин, - продолжая свою политику уступок, но границы их уже определены. То, что мы до сих пор дали в наших договорах, мы сделали в смысле шага назад в нашем законодательстве, и дальше мы не пойдём".¹⁷⁾

*

За два с половиной года (к началу 1924 года) частный капитал превратился в серьезную экономическую силу, с которой приходилось считаться и которая оказывала заметное воздействие на весь хозяйственный процесс с целом. Внутри частного сектора за это время сложилась своя хозяйственная система с самостоятельными отраслями и структурными звеньями.

С самого начала своего легального существования частный капитал устремился преимущественно в сферу торговли. В обстановке быстро развивающегося товарооборота и острой нужды в товарах частный предприниматель мог вести торговые операции, не делая сколько-нибудь значитель-

15) В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 44, стр. 398.

16) В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 44, стр. 397.

17) В. И. Ленин, соч., т. 33, стр. 200.

ных вложений капитала. Товарный голод способствовал быстрой оборачиваемости капитала, а следовательно сулил значительную прибыль. Кроме того, первоначальная слабость государственного и кооперативного торговых аппаратов, в первые годы НЭПа делала частного почти монополистом в области розничной торговли.

Характерными признаками частной торговли первых месяцев НЭПа были ее распыленность и незначительные размеры торговых предприятий. Частная торговля этого периода носила преимущественно характер равноснх и лоточных торговых единиц, густей сеть покрывавших сельские базары, причалы речных путей, пристанционные поселки. Торговля из закрытых стационарных помещений составляла незначительный процент (менее одной пятой всех заведений).

Со временем частные торговые предприятия начинают укрупняться. Этот процесс более интенсивно протекал в городах и поселках городского типа. Равноснх и развозных торговцев здесь начинают постепенно заменять частные лавки и магазины. Вместе с этим происходят изменения в самом составе частных торговцев. "Случайных людей" первых месяцев НЭПа уже весной 1922 года начинают заменять бывшие профессиональные торговцы, располагавшие известным опытом, а иногда и капиталом. В начале своей деятельности профессионалы выступают под вывеской всевозможных товариществ и объединений. Но уже эти объединения распадаются и НЭПМАН, вытеснивший более слабых участников, становится единоличным хозяином "под собственной фирмой". Конкретная борьба между частными предприятиями, трудности и снабжения и т.д. вызвали своеобразный "естественный отбор", в результате которого наиболее сильные предприятия укреплялись за счет ликвидации более слабых. В целом этот процесс характеризовался переливом значительной доли частного капитала из розничной торговли в оптовую.

К концу 1922 года закрепились изменения, происходившие в территориальном размещении частной торговли. С этого времени становится заметным стремление частного капитала укрепиться в городе и его плохое продвижение в деревню. С 1924 года в географии частной торговли намечаются новые тенденции. После кризиса 1923 года частная торговля начинает переносить свои обороты и торговую сеть в сельскохозяйственные районы. Государственная политика вытеснения частного капитала из сферы торговли промышленными товарами (сокращение продажи трестами и синдикатами товаров частным посредникам) заставила частного переносить свои операции на крестьянский и кустарный рынки. Частные торговцы устремляются главным образом в те районы, где все еще относительно слабыми остаются государственная и кооперативная торговля.

В первые годы НЭПа частная торговля оказалась монополистом в рознице. Оптовая торговля в подавляющей своей массе находилась в руках го-

сударства. Значительную роль в развитии товарооборота играла сеть кооперативной розничной торговли. Но по числу торговых заведений частный сектор значительно превосходил государственную и кооперативную торговлю. Впервые серьезному сокращению частная торговая сеть подверглась в начале 1924 года, в период "новой торговой практики", направленной на вытеснение из товарооборота частного оптовика. Сокращение частной торговой сети оказалось в тех условиях чрезмерным и с 1925 года был взят новый курс на оживление частной торговли (ее розничного звена). Однако с этого времени удельный вес частной торговой сети продолжал падать. Это происходило за счет усиления социалистического сектора торговли и роста государственно-кооперативной торговой сети.

При общем сокращении удельного веса частной торговли и промышленности в системе народного хозяйства, в частном секторе происходило постоянное возрастание роли нелегальной хозяйственной деятельности. Частное предпринимательство все более и более стало принимать искаженные спекулятивные формы, перемещая свою инициативу и капиталы в сферу нелегалщины.

Своеобразное переплетение легальных и нелегальных форм отражало общие тенденции в сфере частного предпринимательства в условиях диктатуры пролетариата. Неотъемлемой чертой в работе частного капитала был известный "универсализм", характеризующийся постоянной мобильностью и многоотраслевостью его деятельности. Один и тот же капиталист не только попеременно но и одновременно вкладывал свой капитал в разные отрасли деятельности. Он рассматривал это как обязательную страховку против изменения степени всегда возможного (по его мнению) нажима со стороны Советской власти в том и другом направлении, а также использовал всеми этими приемами временные изменения конъюнктуры.

В области промышленности частный капитал с самого начала легализации не смог занять сколько-нибудь значительного места и не играл серьезной роли. Центром его устремления стала область торговли. Ей полностью были подчинены задачи частного производства. В сфере частной промышленности проявляются определенные черты специализации, обусловленные, во-первых, стремлением приблизиться к рынку, и во-вторых, зафиксироваться в тех пунктах экономики, где государственная и кооперативная промышленность была еще относительно слаба. По сравнению с государственной частная промышленность в эти годы росла "медленнее, но интенсивнее", т.е. сосредотачивалась в меньшем числе отраслей.

Вытеснение частного капитала из товарооборота, заставившее его искать нового приложения своих сил на кустарном и деревенском рынках, изменило характер соотношения частного торгового и промышленного капитала. Частная торговля начинает большее внимания уделять своей производственной базе: кустарным и арендованным предприятиям. Частная

торговля пыталась устроить смычку с частной промышленностью в тех отраслях, где она не имеет конкурентов на рынке со стороны государственной промышленности и поскольку государственная промышленность не в состоянии полностью удовлетворить требования рынка.

Частный капитал выискивал щели, "белые пятна" в системе нашей экономики, где он мог бы рассчитывать на временное и более благоприятное существование. Эти тенденции ясно говорили о скоропроходящем характере участия частного капитала в нашем народном хозяйстве. "Частный капитал ринулся в те отрасли нашей хозяйственности, которые по своей природе не составляли монолита, но разливается мелкими ручьями и разбегается по самым глубоким и отдаленным закоулкам необъятных пространств Союза республик", писала в апреле 1924 года "Торгово-промышленная газета".

С конца 1924 года частный капитал все более и более отходит на периферию и в сельские местности. В то время, как 70 % продукции госпромышленности поступало на городской рынок и только 30% на деревенский, частная промышленность 70% своего выпуска направляла на деревенские рынки. Профессиональные частные торговцы в деревенском обороте 1925-26 г.г. начинают постепенно замещаться торговцами-крестьянами. Место непмана - горожанина начинает занимать кулак. Позднее, в 1926-28 частный торговый капитал попытается устроить смычку с кулацкими элементами в деревне. Коллективизация сведет на нет эту попытку.

*

Эффективность использования частного капитала государством в значительной степени зависела от выбора тех или иных организационных форм и методов регулирования. Как подчеркивал В.И. Ленин, "весь вопрос . . . состоит в том, чтобы найти правильные способы того, как именно следует направить неизбежное развитие капитализма в русло государственного капитализма, какими условиями обставить это, как обеспечить превращение в недалеком будущем государственного капитализма в социализм".¹⁸⁾

Процессы развития частного предпринимательства в СССР вызвали появление определенных организационных форм частной инициативы.¹⁹⁾ Правовой анализ этих форм необходимо начинать с раскрытия понятия "частное предприятие", которым пользовался законодатель.

С начала новой экономической политики законодатель пришлось фиксировать в разные моменты времени изменения в характере и форме частнопредпринимательской деятельности. Правовая регламентация частной ини-

18) В. И. Л е н и н, Полное собр. соч., т. 43, стр. 222-223.

19) Понятие "организационная форма" имеет здесь двойное значение. Во-первых, под ним понимается всевозможные формы организации частного капитала и частной инициативы, выступавших посредством этих форм в гражданском обороте, как единое организационное целое - предприятие. Во-вторых, это понятие включает в себя целый ряд конкретных форм объединения отдельных частных предприятий.

циативы в первые месяцы НЭПа касались почти исключительно двух субъектов возобновившегося торгового оборота : сельскохозяйственных производителей - отчуждателей своего продукта, и мелких частных промышленных производителей. В составе последних в 1919 году законодатель выделяет мелкопромышленных производителей и кустарей, т.е. владельцев частных предприятий, не использовавших наемного труда. Однако уже в 1920 году термин "мелкопромышленные предприятия" заменятся термином "мелкие ремесленные предприятия", подчеркивающим трудовой или полутрудовой характер производственной деятельности этих заведений.²⁰⁾ Ограниченный круг частных субъектов, занятых в промышленной сфере, концентрация подавляющего числа предприятий в руках государства способствует тому, что говоря о "промышленных предприятиях" в этот период, законодатель почти всегда имеет в виду предприятия государственные. О частной промышленности он отзывается, как о "единоличных производителях", "кустарях" и "ремесленниках".

С переходом к НЭПу, когда начинается интенсивный рост числа частных торговых и промышленных заведений, при их характеристике в законе еще сохраняются старые формулировки. Законодатель прямо не упоминает о "частном капитале", как самостоятельном хозяйственно-правовом факторе. Говорится об общем "праве открывать торговлю", о "всех гражданах", желающих торговать и т.п. Термин "частное предприятие" широко употребляется лишь в смысле права частных лиц заниматься определенной деятельностью, независимо от ее организационной формы.²¹⁾

Допущение частной собственности на средства производства, расширение круга объектов этих прав постепенно придали термину "частное предприятие" новый смысл. Теперь законодатель начинает понимать под этим определением известный имущественный комплекс, ряд предметов, находящихся в частной собственности и используемых для производственной или торговой деятельности.

Усилившаяся роль частного предпринимательства в хозяйственной структуре послужила переходу к окончательному закреплению термина "частное предприятие" в качестве определения "совокупности имущества и личных сил" организованной в целях внутрипланового ведения определенного промысла.²²⁾ Именно в этом смысле трактуется термин статьи 54 и 55 ГК РСФСР 1922 года.

В ходе развития частного предпринимательства выявились тенденции подчинения производственной деятельности частных предприятий их торговой функции. Эти тенденции учитывал законодатель, часто не про-

20) Декрет СНК от 7 ноября 1920 г. (СУ РСФСР 1920, № 78, стр. 366).

21) В этом смысле термин "предприятие" употребляется и в стр. 5 ГК РСФСР.

22) См. Е. А. Ф л е й ш и ц. Торгово-промышленные предприятия в праве Западно-Европейском и РСФСР, Л. 1924, стр. 7.

водивший правовой границы между промышленными и торговыми предприятиями частных лиц.²³⁾ Нередко эти предприятия определялись в законе как "торгово-промышленные частные предприятия."²⁴⁾

В правовой литературе 20-их годов ставился вопрос о том, являются ли частные предприятия субъектами гражданского оборота или они лишь его объекты.²⁵⁾ Этот вопрос разрешился с предоставлением частным предприятиям прав юридических лиц и с разрешением организации их в торгово-промышленные объединения. Процесс объединения, слияния и укрупнения частных предприятий начался стихийно под воздействием рыночных факторов и конкуренции со стороны социалистического сектора. По данным НКФ СССР с 1924 года начинается быстрое развитие совладельчества в области частной торговли. Совладельчество явилось одной из первых форм организационного укрепления частных предприятий. Особенно интенсивно совладельчество развивалось в городской торговле, слабее - в деревенской, где оно приняло своеобразную форму совместных закупок.

В различных областях страны стали появляться легальные и нелегальные торгово-промышленные синдикаты частных предприятий, стремившихся укрепиться на рынке. Перед законодателем встала задача правового оформления частно-предпринимательских объединений, в целях создания благоприятных условий для государственного регулирования частного капитала. Уже в конце 1921 года Президиум ВСНХ настаивал перед СНК РСФСР о признании субъектами гражданского оборота не только частных (физических) лиц, но и их объединений, а также объединений частных предприятий. НКЮ РСФСР в свою очередь возражал против такого допущения "легальных паевых и акционерных обществ", характеризуя частнохозяйственные объединения, как "предприятия явно нетрудового характера".²⁶⁾ Споры о признании частнохозяйственных объединений юридическими лицами нередко возникали в том периоде между различными компетентными госорганами.

Эти споры были в принципе разрешены указаниями Всероссийского съезда Советов. В резолюции о предварительных итогах новой экономической политики съезд постановил: "Граждане и корпорации (подчеркнуто мною - И.И.), вступившие в договорные отношения с государственными органами должны получить уверенность, что их права будут

23) Вместе с тем закон отличал торговые предприятия от промышленных в сфере налогового законодательства и при определении допустимого числа наемных рабочих.

24) Такое обобщение производилось при установлении порядка регистрации (СУ РСФСР 1924, № 84, ст. 861), правил об отчетности (СУ РСФСР 1922, № 22, ст. 244) и т.д.

25) См. Х. Вахчисарайцев, К. Граво, Вопросы законодательства по внутренней торговле, М. 1925, стр. 19.

26) См. ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 4, ед. хр. 18Ж, л. 195-197. Характеристика акционерных обществ частных лиц, как "нетрудовых объединений" часто встречалась в мотивировках отказов в утверждении тех или иных частнохозяйственных объединений в тот период. (См. деле Совета Московских кустарей, ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, ед. хр. 455, л. 2, 3).

охранены.²⁷⁾ Таким образом, использование определенных устойчивых форм предпринимательской деятельности (объединений, корпораций) должно было стать одним из важных моментов в государственной регулирующей политике.

Процессу укрепления частной торговли, начавшиеся весной 1922 года, вызвали образование большого числа частных объединений. Для признания этих объединений юридическими лицами необходимо было введение особого порядка регистрации частных хозяйственных организаций. До принятия Гражданского кодекса частные акционерные общества регистрировались (в разрешительном порядке) в Совете труда и обороны. Отдельные виды частных товарищеских объединений (товарищества простые, полные и на вере) регистрировались в качестве "договоров о товариществе" в нотариальных отделах губернских и уездных бюро юстиции.²⁸⁾ Однако, нотариальная регистрация частных товарищеских объединений при отсутствии центрального акта о них, еще не придавала этим организациям прав юридического лица. Чтобы каким-то образом легализовались свои договорную деятельность, эти организации нередко должны были принимать иную, признанную в гражданском обороте форму. Как правило, ею становилась форма кооператива. Таким образом известные недочеты административного законодательства способствовали возникновению лжекооперативных тенденций в среде частных хозяйственных объединений.²⁹⁾

Вопрос о юридических лицах становился одним из острых вопросов хозяйственного права. Развитие договорных отношений требовало более четкого определения правового лица тех или иных хозяйственных объединений и предприятий. Основные формы товарищеских объединений определил еще ГК РСФСР 1923 года. Он называл четыре формы объединений, пользовавшихся правами юридических лиц: товариществе простое (ст. 295 ГК), на вере (ст. 312 ГК), с ограниченной ответственностью (ст. 318 ГК) и паевое или акционерное (ст. 322 ГК). На практике же существовал еще целый ряд хозяйственных объединений, не упомянутых в ГК: (кооперативные товарищества, земельные общества, профсоюзные объединения; частные общества, не преследовавшие целей извлечения прибыли). Эти объединения фактически владели предприятиями и имуществом, но не являлись самостоятельными субъектами оборота. (ст. 64-38, ст. 154

27) "Всероссийский съезд Советов", Протоколы, М. 1922, стр. 282.

28) См. Циркуляр НКЮ РСФСР от 13 августа 1921 г. № 36 ("Кустарная и мелкая промышленность и промысловая кооперация" (Сб. материалов, М. 1923, стр. 65, 66).

29) См. "Экономическая жизнь" 10 марта 1922 г. Неопределенность в правовом положении отдельных хозяйственных объединений отмечалась в первые месяцы НЭПа и в социалистическом секторе. Являлись фактически самостоятельными субъектами оборота, многие хозяйственные объединения и предприятия не получали прав юридического лица. Это создавало добавочные трудности в договорных отношениях с частными лицами. (См. С. А. Скляев и В. Мартинюк, Гражданское право и регулируемое хозяйство, л. 1927, стр. 16).

КВОН РСФСР 1922 г., СУ РСФСР 1922, № 40, ст. 477; № 49, ст. 622, 623). Довольно широкое распространение получила такая форма объединения, как "негласное товарищество". При этой форме официально в обороте выступал лишь один товарищ. Остальные, участвуя вкладами на основании внутреннего соглашения, вовсе не выступали, как участники гражданского оборота. По вопросу о признании этих товариществ юридическими лицами в литературе имелись существенные разногласия.³⁰⁾ Одной крайностью являлись требования партийной оппозиции максимально сузить сферу хозяйственного использования частного капитала и сократить число допускаемых законом организационных форм частного предпринимательства.³¹⁾ Другой крайней позицией в этом вопросе было расширительное толкование прав юридического лица, предоставляемых частным объединением.³²⁾ Законодатель и хозяйственная практика отвергли обе крайности в оценке пределов частнохозяйственной инициативы.

Тенденция к укрупнению и концентрации предприятий, в частном секторе могли быть использованы государством для более эффективного контроля и регулирования частного капитала. Вопрос заключался в выборе наиболее целесообразной формы организации и в содействии ее развитию. В качестве такой формы жизнь постепенно выдвинула акционерное объединение.

Акционерная форма, как способ концентрации хозяйственных сил и капиталов, впервые появляется при переходе к НЭПу в социалистическом секторе. Общий порядок и принципы акционерирования были разработаны декретом о Главконцесскомоеи "Временными правилами" об акционерных обществах, изданными в 1922 году.³³⁾

Специально о частных акционерных обществах законодатель упоминал лишь в контексте общих актов, регламентирующих формы и порядок организации, как государственно-кооперативных, так и частных объединений (закон "О частных имущественных правах", 22 мая 1922 г., постановление ВЦИК РСФСР от 13 марта 1922 г. "О внешней торговле" и др.). Такой постановкой вопроса законодатель хотел ввести найденную для частного ка-

30) См. Р е й к е, Негласное участие в чужом предприятии, "Право и жизнь", 1926, № 4/5, стр. 32; М. М а к а с е в и ч, Условия долевого участия и негласные товарищества, "Право и жизнь", 1925, № 9/10, стр. 41.

31) См. выступления Д. Л а р и н а и Д. Р я з а н о в а ("Протоколы заседаний сессии ВЦИК совма", Воллетье № 2, 15 мая 1922 г. М. 1922, стр. 9, 14.

32) См. Н. В а в и н, Правовая ситуация гражданских товариществ. "Право и жизнь", № 1, 1926, стр. 35. Принципы применявшиеся лишь в отношении простых товариществ) о регистрации, отчетности, контроле и т.д.), не являвшихся юридическими лицами, переносились и на частные юридические лица, тем самым снимая их подконтрольность государству.

33) СУ РСФСР 1922, № 28, стр. 320; № 55, стр. 698. В дальнейшем акционерное законодательство пошло по пути уточнения порядка контроля за действиями обществ и выработки новых видов объединений, в том числе и с привлечением частного капитала.

питала форму организации в единое для различных социальных секторов правовое русло, что должно было способствовать усилению степени государственного контроля над этой формой объединения. Подобная тенденция наложила отпечаток и на сам характер акционерного законодательства, в котором в отличие от буржуазного акционерного права ясно проявилась главенствующая роль государственного интереса. Закон подробно нормировал порядок акционирования, порядок разрешения вопросов на собраниях общества; ограничивал круг лиц, имевших право быть членами общества (не могли быть пайщиками частного акционерного общества служащие госорганов; в правление общества не допускались лица, не имевшие права поступать на государственную службу). Устанавливался строгий государственный контроль публичная отчетность обществ.³⁴⁾ По определению ст. 364 п "г" ГК, Советское правительство могло вовсе прекратить деятельность акционерного общества "в случае уклонения общества от указанной в уставе цели, а равно в случае уклонения его в сторону, п р о т и в н у ю и н т е р е с а м г о с у д а р с т в а." (подчеркнуто мною - И.И.).

Таким образом, установленный законодателем порядок образования и контроля акционерных объединений, должен был обеспечить приемлимое для государства направление деятельности обществ. Этот принцип был обязателен для всех видов обществ, в том числе и частных хозяйственных объединений с участием государственного капитала. В этих последних законодатель, вместе с задачами общей регламентации, стремился также обеспечить хозяйственное преобладание пайщика-государства. Группа обществ, где в качестве акционеров совместно участвовали государство и частный капитал, получили название смешанных обществ.

Идея смешанного общества родилась еще в 1918 году. Частные предприниматели (русские и иностранные), предлагая эту форму объединения своих капиталов с государственными, надеялись: во-первых, избежать национализации, а во-вторых, воспользоваться преимущественным положением пайщика общего с государством объединения (приобретение крупных промышленных предприятий налоговые льготы и т.д.)³⁵⁾ Эти расчеты не оправдались. Государство строго сохранило свои монопольные права на объекты, изъяты из частного оборота. Вместе с тем, законодатель выработал строгий порядок вхождения государственных организаций в различные виды частных хозяйственных объединений, проводя границу между народнохозяйственными и частными интересами. В 1922-23 г.г. встал вопрос о праве участия госпредприятий в различных хозяйствен-

34) Ст. 326, 347, 364, 332-339 и др. ГК РСФСР.

35) См. А. В о р м с, Смешанные акционерные общества, "Советское право", № 1, 1922, стр. 95.

ных объединениях. Н.К. Внуторг считал, что такое право участия не может быть ограничено и не зависит от вида и формы объединения. По мнению НКЮ РСФСР участие госорганов должно было ограничиваться в тех товариществах, члены которых несли имущественную ответственность всем своим капиталом. ВСНХ разработал порядок вступления трестов в хозяйственные объединения в ноябре 1923 года. Этот порядок нередко нарушался отдельными госорганами, вступившими во всевозможные коммерческие Объединения без разрешения вышестоящих организаций. Поэтому в августе 1925 г. НКФИН и НК Внуторг приняли постановление, жестко регламентировавшее условия вступления госорганов в различные объединения: соответствие хозяйственных целей госоргана и целей объединения, участие исключительно внебюджетными средствами, получение разрешения наркомата или др. органа.³⁶⁾

Сосуществование в рамках одной организации государственного и частного капитала накладывало на госорганы значительную ответственность. Вместе с тем, участие государственного капитала в смешанном обществе придавало особый характер этой организации. Она уже не была частно-хозяйственным или государственным предприятием, а приобретала характер "госкапиталистической" организации. При этом мерами экономического преобладания и правового воздействия государство направляло хозяйственную политику акционерного общества по пути, наиболее приемлемому для себя. В наказе членам правлений акционерных обществ НК Внуторг обязывал своих представителей в смешанных обществах не только выполнять функции, возложенные на них обществом, но и направлять всю работу смешанного общества. Через смешанные организации государство в лице НК Внуторга должно было осуществлять свое оперативное воздействие на рынок."³⁷⁾

На практике сложилось три группы смешанных обществ, дифференцированные по признаку соотношения капиталов пайщиков-государства и частных лиц. К первой группе относились смешанные общества, устав которых предусматривал обязательное участие госорганов и допускал участие частного капитала. Ко второй группе - общества, устав которых предусматривал обязательное участие и госорганов и частных лиц. К третьей группе - общества, устав которых не предусматривал обязательного участия госорганов, хотя таковое фактически имело место (учредителями таких обществ являлись частные лица).³⁸⁾ В первом случае паевое преобладание находилось у государства, в последнем, чаще всего, у частных лиц. Во втором случае имело место определенное равновесие паев. Преобладание государственного капитала в обществе приближало последнее

36) См. СУ РСФСР 1925, № 56, стр. 437.

37) См. Акционерные общества и товарищества. М. 1923, стр. 38.

38) См. Проект Торгового свода и акционерные общества. "Еженедельник советской вестницы", № 7/8, 1924, стр. 109.

по своему характеру к государственным организациям, облегчало распространение на него планового начала, усиливало экономический контроль государства.

В хозяйственной практике в отношении смешанных обществ встречались различные оценки. Торговые госорганы рассматривали их преимущественно, как частные организации, в отдельных случаях "приобретавшие публично-правовой характер". Судебная практика в вопросах рассмотрения споров и установления очередности взысканий с должников, относила их к частным организациям. При получении подрядов и поставок смешанные общества стояли в одном ряду с частными лицами - Но в области налогообложения общества приравнивались к госорганам. Такое многообразие оценок характера смешанных обществ объяснялось переплетением в его деятельности государственных и частнохозяйственных начал, характерных для госкапиталистических организаций. Усиление социалистических элементов хозяйства вызвало постепенное изменение характера смешанных обществ, их приближение к государственным организациям.³⁹⁾

Своеобразие характера смешанных обществ оказалось на порядке их формирования и деятельности. Имущественные вносы, которые делало государство в фонд общества, нередко состояли из предметов, изъятых из частного оборота. Это изменяло характер их эксплуатации смешанным обществом - они не могли отчуждаться, их оценка (как паев) была связана с определенными затруднениями. Кроме того, участие государства-акционера в смешанном обществе подчас требовало известных отступлений от общих положений ГК о паевых товариществах.⁴⁰⁾ Своеобразными были порядок учреждения смешанных обществ, размеры уставного капитала, цена акций и др. Правление смешанных обществ набиралось по курьальному принципу - отдельно государственными акционерами и отдельно частными лицами. Нередко государство-акционер получало "многоголосные" акции, обеспечивавшие ему ведущую роль в управлении политикой акционерного общества. Иногда, взамен тех льгот, которые государство представляло смешанному обществу (в налоговой области и др.), оно получало бесплатные акции или монопольное право получения дивидендов. В обществах с преобладанием государственного капитала акции могли отчуждаться лишь государственным акционером, о чем упоминалось в тексте акции.⁴¹⁾

Преобладание паев было решающим фактором в овладении хозяйственной политикой смешанного общества. НКЮ предлагал выделить акционерные смешанные общества с преобладающим участием государственного капитала

39) См. "Еженедельник советской юстиции". № 24 1925; В. В о л ь ф, Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М. 1927, стр. 95.

40) См. "Советское право", № 1, 1922, стр. 95.

41) См. В. Ш р е т е р, Система промышленного права СССР. стр. 43; В. М. Г о р д о н, Система советского торгового права. Харьков, 1927, стр. 77.

в особую группу государственных паевых товариществ. Здесь предполагалось ввести формальный (количественный) признак, отграничивающий публичные организации от "частных". Однако, подобное разграничение, кроме фактической неосуществимости, было опасно тем, что ступенивало ведущую хозяйственную роль государства в системе смешанных обществ. Это предложение не было поэтому принято.⁴²⁾

Вместе с тем, общества с преобладающим участием государственного капитала Пленумом Верховного Суда были приравнены к государственным организациям. "Преобладание" государственного капитала могло определяться двумя признаками: 1. юридическим - обязательным в уставе общества размера государственного пая в 51% и 2. фактическим - действительным преобладанием государственного пая над частным (на практике государству для этого требовалось 30-40% акций общества.⁴³⁾

Реальное участие частного капитала в различных отраслевых смешанных обществах (промышленных, торговых, кредитных) не было значительным.⁴⁴⁾ Сама же акционерная форма объединения частных капиталов до конца 1923 года также не получила широкого распространения на практике. Но с 1924 года, с началом активного наступления на частный капитал, эта форма организации приобретает новое значение. Госпромышленность стремилась связаться с распяленной частной розницей, вытесняя из торгового оборота частного оптовика.⁴⁵⁾ В этот период начинается быстрое акционирование частных розничных предприятий.⁴⁶⁾ Через объединения розничников госпромышленность организовывала снабжение мелкой частной торговли на основе соглашений, предусматривающих порядок реализации товаров и размеры торговых наценок. Тем самым разветвленная частноторговая сеть ставилась в зависимость и под контроль госорганов. Конкретные формы деловой связи госорганов с объединениями розничников были многообразны.⁴⁷⁾ НК Внуторг поручил своему управлению

42) См. (ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 10, 1 и 12.).

43) См. ЦГАНХ ф. 3429, оп. 5, ед. хр. 670, д. 18; Юридический признак широко применялся в отношении смешанных кредитных обществ. Но определению Пленума Верховного Суда от 18 мая 1925 г. смешанное кредитное общество не могло быть признано государственной организацией, если его уставом не запрещалось участие в нем частного капитала. (Правовое положение акционерных банков в связи с передачей известного числа акций частным лицам. "Революционная законность", № 3/4, 1926, стр. 38).

44) К концу 1923 г. частный капитал участвовал в 31 акционерном обществе где ему принадлежало 13,7% акций. По сумме вкладом (ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, ед. хр. 257 и 10, 11).

45) Попытки сделать организационным центром частной розницы государственную посредническую организацию или Центросоюз в тот период не удалось. Необходимо было искать новые формы (См. ЦГАНХ, ф. 902 оп 1, ед. хр. 89 л. 2).

46) Например только за полтора месяца (1924 год) Всесоюзное акционерное общество "Розничник" привлекло 1371 акционера и увеличало свои обороты до 1800 тыс. руб. (ЦГАНХ ф. 3600, оп. 1, ед. хр. 303, л. 129).

47) Связующими центрами были: биржевой маклернат, ОБК, комитеты розничников, посреднические организации из представителей частных торговцев и др. (ЦГАНХ ф. 3600, оп. 1, ед. хр. 302, л. 43, 53, 55, 70, 85).

торговой политикой разработать ряд вопросов о формах частноторговых объединений "местного масштаба". Управление, признав наиболее целесообразной акционерную форму, предложило местным губторгам в виде опыта либо непосредственно связываться с частной розницей либо набрать своим посредником ОБК.⁴⁸⁾ Объединения частных мелких предприятий не только облегчали государственный контроль за ними, но и обеспечивали проведение при их посредстве государственной хозяйственной и регулирующей политики. На определенном этапе эта система играла положительную роль в развитии товарооборота. Но со временем акционерные формы объединения мелких торговцев стали постепенно уступать свое место различным формам кооперативных объединений (промышленных и потребительских), что отражало общий процесс замены частнохозяйственных элементов элементами обобщественного экономического сектора.

*

Усиление государственного регулирования частноторгового оборота активизировало деятельность товарных бирж, — организаций, в деятельности которых сочетались хозяйственно-оперативные функции с функциями контрольно-регулирующими.

История советских бирж началась еще летом 1921 года. Инициатором их создания была кооперация. Позже к их организации приступают органы ВСНХ.⁴⁹⁾ Первые провинциальные биржи действовали на основе своих уставов, ориентированных на уставы центральных бирж Москвы, Ленинграда и Киева. В августе 1922 года СТО РСФСР принял постановление "О товарных биржах"⁵⁰⁾, подводившее общую правовую базу для всех фактически существовавших бирж и определившее структуру и порядок работы вновь возникавших организаций. Законодатель видел задачу бирж в выявлении отношений спроса и предложения, облегчении и упорядочении как "товарообмена, так и связанных с ним товарных и торговых операций".

Практика первого периода действия бирж (до августа 1922 года) показала, что биржи почти повсеместно придерживались политики устранения частной торговли от биржевых операций. В июне 1922 года ВСНХ обратился

48) Отдельные госорганы высказывали мнение, что общества розничников "менее деловиты, чем сильный оптовик" и предпочитали продолжать отношения с последним. В торговой комиссии ВСНХ были высказаны опасения, что, объединившись, частная розница станет неподатливой для регулирования, и предлагалось не спешить с акционированием. (ЦГАНХ ф. 7733 оп. 3, ед. хр. 1198, л. 42; "Торгово-промышленная газета", 11 октября, 1924 г.).

49) Первая биржа была учреждена летом 1921 года в Саратове. (В. У с т и н о в, История биржи, ЦГАНХ, ф. 3600, оп. 1, ед. хр. 311, л. 23). К октябрю 1922 г. по стране насчитывалось 65 товарных бирж. В 1924 году их насчитывалось 96. ("На новых путях", вып. 1, стр. 240; Биржи и рынки". (Сб. материалов). М. 1924, стр. 217).

50) СУ РСФСР 1922, № 54, стр. 648.

к биржам с предложением усилить привлечение частных лиц к биржевой работе в целях усиления государственного контроля за частным оборотом и борьбы с т.н. "черными биржами".

Биржи по равному откликнулись на этот призыв. Некоторые из них стали допускать частных лиц не в качестве постоянных, а в качестве разовых посетителей без права голоса в биржевом собрании. На некоторых биржах доступ частнику был по прежнему закрыт. Нежелание иметь непмана своим компаньоном в биржевом зале, опасение его конкуренции были достаточно сильны. 14 декабря 1921 г. "Экономическая жизнь" писала; что допущение частного капитала на биржу является в настоящее время нецелесообразным и опасным."

Тем не менее, августовское постановление СТО 1922 года подтвердило желательность политики привлечения частного капитала на биржу.

С приходом на биржу частный торговец проявил высокую активность, участвуя в ее операциях. Стремление быть в курсе рыночной конъюнктуры вставляло частника полнее использовать возможности биржи, которую он начинал рассматривать, как "свой представительный центр". По содержанию биржевые сделки частника были, главным образом, закупочными. Как отмечали биржевые отчеты, "частные лица приходят на биржу только затем, чтобы закупить товар у госорганов."⁵²⁾ Активность частных торговцев на бирже вызвала в ряде мест снижение цен (разряда предприятия, допускавшегося на биржу) для частных участников биржевой торговли. Учитывая эти тенденции, постановление ЦИК и СНК СССР от 2 октября 1925 г. "О товарных и фондовых биржах снижало цены до разряда в торговле и до - в промышленности."⁵³⁾

В конце 1922 года ВСНХ отмечал значительную индифферентность государственных и кооперативных организаций к биржевым операциям, что приводило к нарастанию массы внебиржевых сделок госорганов, и развязывало руки частному торговцу на бирже. В связи с этим необходимо было усилить контроль и за внебиржевой деятельностью госорганов.

1 сентября 1922 года СТО принял постановление "О регистрации внебиржевых сделок госпредприятий,"⁵⁴⁾ предписывающее госорганам обязательное оформление на бирже сделок, совершаемых ими вне биржи. Такие сделки госорганов с частными лицами, должны были регистрироваться госорганом, независимо от того, является он продавцом или покупателем,⁵⁵⁾

52) "Биржевое обозрение 1924 года", М. 1925, стр. 123.

53) СУ РСФСР № 69, стр. 510. Постановлением СТО от 22 августа 1922 г. предусматривался разряд в торговле и X в промышленности.

54) СУ РСФСР 1922, № 57, стр. 719.

55) Пост. СТО от 11 апреля 1924 г. (СУ РСФСР 1924 № 54 стр. 532); Главными участниками биржевых операций в 1922-24 гг. были госорганы и частные лица. Участие коопераций было незначительным. ("На новых путях", вып. 1, стр. 261).

Тем самым биржевая регистрация должна была обеспечить контроль государства за сделками частных лиц. Политика недопущения частного капитала на биржу с 1922 года сменяется политикой усиления контроля и регулирования частного биржевого оборота.

Заседание по делам торговли при Управлении регулирования торговли ВСНХ, подводя итог биржевой практике лета 1922 года, отметило целый ряд мер, которыми было закреплено преимущественное положение госорганов на бирже. Биржевые комитеты, как руководящие органы биржи, полностью или частично назначались губэкономком или губсовком. Комитет оперативными мерами обеспечивал такое положение, что голоса частных лиц на бирже не превышали определенного процента. Голосование частных лиц ограничивалось разрешениями комитетов и т.п. 56)

По своему характеру биржи занимали своеобразное место в системе органов, регулирующих торговлю. По определению НКВнуторга, они представляли "Самоорганизацию торгующих". Именно эта особенность, по мнению НКВнуторга, позволяла биржам решать экономическими мерами те задачи по регулированию товарооборота, которые не могли быть разрешены административным путем. Юридическая природа биржевой организации раскрывалась в циркуляре Комиссии по внутренней торговле при СТО (К.В.Т.) от 28 марта 1924 года. КВТ признавала, что биржи не осуществляют функций государственной власти и действуют на началах самоуправления. Следовательно, они не являются государственными учреждениями. С другой стороны, учитывая, что биржи действуют не "в частных интересах", а в интересах общественности", их нельзя признать и частными организациями. Следовательно, подчеркивал циркуляр КВТ, биржи - организации общественные. 57)

Используя особенности биржевой организации, государство стремилось превратить их в "барометр", по которому определялся не только момент государственного вмешательства, но и характер воздействия государства на рыночный оборот. 58) Для изучения условий биржевой торговли, подготовки биржевых съездов и для установления связи бирж с правительственными учреждениями было создано Бюро съездов биржевой торговли. В 1922 году в составе Бюро было организовано Собрание, в задачи которого входило выявление мер, "содействующих наиболее целесообразному урегулированию частной торговли" и упорядочению взаимоотношений госу-

56) ЦГАНХ ф. 3429, оп. 123, ед. хр. 6, л. 9; Комиссия по внутренней торговле при СТО определяла число членов Биржевых комитетов от каждой секции торговли (государственной, кооперативной, частной). Так в 1924 году по 76 биржам частные лица составили лишь 14% всех членов Биржевых комитетов. ("Биржи и рынки", стр. 240).

57) "Биржевое законодательство", М. 1925, стр. 12, 14.

58) А. Л е х а в а, Государственное регулирование торговли и биржи ("Биржи и рынки", ст. 8).

дарственно-кооперативной торговли с частной.⁵⁹⁾ В составе бирж образовались секции частной торговли, принимающие участие в выработке и проведении мер по связи биржевой и небиржевой частной торговли с торговлей обобщественной.

Государство организовывало деятельность частной торговли и в иных, внебиржевых формах. В феврале 1923 года был утвержден устав Российской Восточной торговой палаты. В задачи Палаты входило выявление общих потребностей торгового оборота и "содействие правительству в изыскании мер по совершенствованию этого оборота".⁶⁰⁾ Частные лица и организации допускались в Палату только на правах членов с совещательным голосом.

Для усиления контроля за частными розничными предприятиями в январе 1923 года началась организация комитетов рыночных торговцев.⁶¹⁾ Закон возлагал на них обязанности по поддержанию внутреннего распорядка на рынках, по выявлению беспатентной торговли, по содействию госорганам в деле учета торговли и установления облагаемых налогом оборотов.

Известные трудности возникли при определении правового статуса рыночных комитетов. В замечаниях на проект декрета НКЮстиции указывал, что остается неясным принцип объединения мелких торговцев: являются ли комитеты "принудительной организацией с публичным правом или добровольной организацией с частными правами?"⁶²⁾ Разъяснения по этому вопросу дала Комиссия по внутренней торговле (КВТ) в своих дополнениях к нормальному уставу рыночных комитетов. Здесь пояснялось, что комитеты могут возникать как по предложению торгующих на рынке лиц, так и по решению местных властей. Комитеты рыночных торговцев рассматривались государством, как "передаточный механизм", связывающий местные власти с нуждами частной торговли.⁶³⁾ Для управления местной торговлей при посредстве комитетов использовалось учрежденное КВТ еще в августе 1922 года Собрание по частной торговле. В состав Собрания входили и постоянные представители от частной торговли, отбираемые, по особому каждому раз постановлению, КВТ.

Каконец, еще одной формой организации частной торговли, поощряемой государством, была ярмарка. Ярмарки начали проводиться уже с лета 1921 года сначала в местных масштабах, разрастаясь позже в межобластные

⁵⁹⁾ См. Я. К а к т о р о в и ч, Частная торговля и промышленность по действующему законодательству, М. 1925, стр. 14.

⁶⁰⁾ См. К. Г р а в е и П. Э ц б у ш и т ц, Основы законодательства по внутренней торговле, стр. 45; ЦГАНХ ф. 7733, оп. 1, ед. хр. 282, л. 121, 122.

⁶¹⁾ Пост. СНК от 31 января 1923 г. "О комитетах рыночных торговцев" (СУ РСФСР 1923, № 6, стр. 102).

⁶²⁾ "Комиссия по внутренней торговле при СТО". (Сб. материалов). М. 1925, стр. 91.

и межреспубликанские. Частные предприятия, участвовавшие в ярмарках, временно освобождались от налогообложения.⁶⁴⁾

Государство стремилось создать для частного капитала организационные формы, легко контролируемые и не стеснявшие хозяйственной инициативы. На практике имели место три основных формы: "чисто-частные" хозяйственные организации, смешанные хозяйственные организации и оперативно-контрольные организации (напр., биржи). Разные формы организации обусловили разный характер методов регулирования.

В первой форме организации ведущим стал метод контроля, осуществляемого государством. Вторая форма характеризовалась выдвижением принципа хозяйственно-оперативного преобладания государства. В третьей форме, решающим стал метод контрольно-регулирующего воздействия. Элементы всех трех методов переплетались на практике в применении к различным формам организации. Однако известную степень акцентирования того или иного метода в регулирующей практике все же можно выделить.

⁶⁴⁾ См. ЦГАНХ ф. 7733, оп. 1, ед. хр. 282, л. 117; "Торгово-промышленная газета," 10 апреля 1924 г.

Igor Andrejevič Isajev

Résumé

Nová ekonomická politika (NEP), kterou začal sovětský stát uskutečňovat začátkem roku 1921, byla zaměřena na upevnění svazku dělnické třídy a rolnictva. Nejdůležitější součástí této politiky byl aktivní rozvoj zbožně peněžních vztahů a na jejich základě upevnění "spojení" mezi socialistickým průmyslem a drobnou zbožní výrobou rolníků.

Rozvoj tržních vztahů měl do určité míry za následek oživení soukromého kapitálu a soukromohospodářské iniciativy. Pro posílení kontroly nad těmito ekonomickými faktory (s cílem jejich efektivního využití a reglementace) byl zákonodárce nucen přistoupit k rozpracování takových nejvhodnějších organizačních forem, ve kterých by se připouštělo soukromé podnikání.

Právní uznání soukromého podnikání vyžadovalo upřesnit status soukromohospodářských organizací v systému sovětského práva. V souvislosti s tím vznikla otázka právního pojmu "soukromý podnik", druhů soukromých právnických osob, dále otázka právního pojmu korporativních forem soukromého podnikání. V praxi se široce uplatňovala a k c i o v á forma soukromopodnikatelské činnosti. Její využití, zvláště uplatnění akcionářství za účasti s t á t n í h o kapitálu, ulehčovalo státní kontrolu a umožňovalo do určitých mezí rozšiřovat na soukromohospodářskou činnost počátky plánování.

Značný rozvoj akciových sdružení vyžadoval podrobné rozpracování principů formování, fungování a odpovědnosti soukromých hospodářských korporací. Státní a soukromý kapitál (jinak řečeno státní a soukromá hospodářská iniciativa) se setkávaly jako partneři v rámci smíšených podniků a sdružení. Představitelé státu, tím, že se účastnili v hospodářských operacích těchto organizací, usměrňovali jednání svých soukromých partnerů žádoucím směrem.

Zvláštní místo v systému regulujících orgánů zaujímaly burzy zboží, obchodní komory, výbory trhovců aj. Tyto orgány spojovaly ve své činnosti funkce hospodářskokomerční a kontrolně regulující. Přitom soukromé osoby, které byly členy těchto organizací, musely v jejich rámci napomáhat provádění státní hospodářské politiky. V této situaci bylo

třeba nalézt správný vztah mezi administrativně mocenskými a komerčními metodami vlivu na soukromé subjekty obchodního obratu.

Tímto způsobem byl problém soukromých osob v systému hospodářsko-právních vztahů velice úzce spjat s problematikou výběru metod řízení soukromého podnikání ve specifických podmínkách přechodného období od kapitalismu k socialismu.